

Владимир КРЫЖАНОВСКИЙ Братья Носкины

ОДЕССА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ДИАЛОГ КУЛЬТУРНЫХ СТОЛИЦ

Более сорока картин одесских художников Елены и Владимира Ильичевых на этой неделе отправились на выставку в Санкт-Петербург. На первый взгляд, не самая грандиозная новость для Одессы, не говоря уже о Санкт-Петербурге. Однако это событие позволило нам познакомиться и пообщаться с выдающимися одесситами: учеными, меценатами, коллекционерами — братьями Валентином и Леонидом Носкиными. Именно по их инициативе работы Ильичевых смогут увидеть в Питере. Хотя братья-близнецы родились в военном госпитале на Волховском фронте, все, кто с ними сталкивается: художники, бизнесмены, журналисты (причем как наши, так и западные) — единодушно утверждают, что они одесситы. Да и сами братья этот факт особо не оспаривают, отмечая, что они таки да одесситы по ментальности, поскольку именно в Одессе сформировались как личности. Братья провели в Южной Пальмире все свое детство, учились здесь в школе, затем — в институте. А вот учиться в аспирантуре братья решили поехать в Ленинград, где и обосновались уже надолго.

Валентин Алексеевич Носкин — доктор физико-математических наук, профессор, специалист в области ядерной физики, проректор Московского института повышения квалификации работников образования, окончил Одесский политехнический институт. Ранее учился в Одесской художественной школе.

Леонид Алексеевич Носкин — доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией медицинской биофизики, занимается разработкой диагностической аппаратуры, окончил Одесский медицинский институт.

Хотя братья живут и работают в основном в Санкт-Петербурге и Москве, в течение года они частенько посещают Одессу. Здесь у них в Аркадии есть дом, и они даже соседствуют с Михаилом Жванецким.

Еще следует отметить, что братья Носкины — классические близнецы, похожие друг на друга, как две капли воды. Питерские журналисты, рассказывая о них, утверждают, что когда одному из братьев надо было лететь в заграничную командировку, а его паспорт был не готов, он взял паспорт брата с оформленной визой и преспокойно улетел. В советские времена братья серьезно "напрягали" сотрудников КГБ, когда заходили

пообщаться с зарубежными коллегами в гостиницы. "Чекистам" приходилось писать доносения в двух экземплярах на обоих братьев в каждом случае, когда с иностранными учеными встречался хотя бы один из них. Еще "комитетчику" было непонятно, почему друзья называют Леонида Сашей. Этот факт из биографии братьев, тем не менее, объясняется довольно просто. Когда братья родились в военном госпитале, где служили их отец и мать, как раз замкнулась блокада Ленинграда. Какая уж тут регистрация младенцев. Братьев назвали Валеи и Сашей, и до самого прорыва блокады они жили с именами, но без документов. Едва наладилось сообщение с Ленинградом, отец поехал оформлять свидетельства о рождении. Его попутчиком был начальник госпиталя, который всю дорогу настаивал: "Назови, Алексей, одного из сыновей Ленкой, он у меня в эвакуации и поди знай — может, я его больше никогда не увижу..." То ли коллеги в дороге немножко выпили, то ли отец братьев поддавался просьбам своего спутника... В общем, в метриках было написано: Валентин и Леонид. Мать ахнула, учинила отцу разнос. Однако документы менять не стали. В результате всю жизнь Сашу зовут Леонидом, и многие при знакомстве с ним недоумевают, когда слышат: "Меня зовут Леонид Алексеевич, но можете звать меня Саша..."

Только после довольно длительного общения можно научиться различать братьев. Но есть и такое, в чем они существенно отличаются друг от друга. Один левша, другой правша. Валентин прекрасно рисует (Одесская художественная школа не прошла даром), Леонид пока не открыл в себе подобно-го таланта. Леонид курит, Валентин табачный дым терпеть не может. У Валентина — дочка, у Леонида — сын. Леонид прекрасно готовит, Валентин с удовольствием съедает все, приготовленное братом, и ничуть не переживает по поводу отсутствия кулинарных способностей. Зато, абсолютно разные специалисты (один — биофизик, другой — биохимик), братья прекрасно дополняют друг друга в науке. Еще их объединяет любовь к живописи. С началом перестройки братья Носкины одними из первых советских ученых ушли из государственных научных структур, что называется, на "свои хлеба". "Частная" наука оказалась весьма востребованной. Таковой она

остается и сейчас. Едва начав прилично зарабатывать, Носкины стали коллекционировать живопись.

В своей квартире на Каменноостровском проспекте в начале 90-х они создали уютный и гостеприимный салон. В разгар того "смутного времени" он стал настоящим островком культуры посреди тонущей в море бездуховности и разрухи "культурной столицы" России. Многим талантливым художникам, которые не смогли приспособиться к жестоким реалиям нагрянувшего капитализма с далеко не человеческим лицом, они помогли продолжить работу, расти и развиваться, а зачастую просто выжить. Сегодня в их коллекции около 700 работ 120 петербургских художников. И — в отличие от прочих частных собраний — она доступна широкому кругу зрителей. Процесс коллекционирования доставляет братьям Носкиным огромное удовольствие. И они щедро делятся своей радостью с людьми, организуют выставки, издают каталоги, общаются с художниками и любителями искусства. При, казалось бы, почтенном возрасте, им свойственны неумная энергия и потрясающая жизнерадостность. Елена Ильичева заметила, что когда впервые познакомилась с Валентином Алексеевичем, он напомнил ей Карлсона из советского мультфильма, озорного и обаятельного проказника, выдумщика и мастера розыгрышей, остряка и шалуна, в общем — того самого "мужчину в полном расцвете лет". Когда я писал эту статью, то решил посмотреть в Интернете, что писали про Носкиных мои коллеги и художественные критики. Среди массы статей я нашел одну замечательную цитату, посвященную Носкиным: "Вот такие подвижники и являются гарантом того, что искусство будет востребовано вечно...". Вести коллекцию Елены и Владимира Ильичевых в Санкт-Петербург на микроавтобусе за 2000 километров, выставить ее в одной из самых элитных картинных галерей Северной Пальмиры, мотивируя это тем, что для питерцев это будет интересно, как лучик уходящего, осеннего, но еще теплого одесского солнца в промозглой и холодной питерской мгле, — это настоящее подвижничество. Ну а нам приятно, что среди "размазанных тонким слоем по всему миру одесситов" (цитата из М.М. Жванецкого) мы нашли еще двоих таких замечательных людей...

В 2012 году братья Носкины отметили свое общее 140-летие. Их питерский (ныне московский) друг поэт, драматург и шоумен Вадим Жук посвятил этому событию легкие дружеские строки... К тому же, представив, как бы братьев поздравили известные поэты... Часть из этих поздравлений мы и предлагаем вашему вниманию...

Вадим ЖУК

ЭПИГРАФ

На торте вашем тороплюсь скорее
Задуть семидесятую свечу.
Но рифмой "евреи — галереи"
Я юбилейный стих не омрачу.

МАНДЕЛЬШТАМ

Брильянты, седина, тугие телеса,
Я список всех гостей прочел до середины.
Бомжи из Гатчины, одесские Ундины,
Чьи страшны пропитые голоса.

На инаугурации на днях
Бифштексы подавали с чьей-то кровью...
А здесь одна голодная родня...
И море Черное не пляшет в изголовье.

ПАСТЕРНАК

Гул затих. Обрушились подмостки.
На своем мифическом суку
Прокричит глухая птица Носкиным
Их семидесятые ку-ку.

И, включившись в этот ритм рабочий,
Так и будет птица голосить
И, отодвигая сумрак ночи,
Чашу эту мимо проносить.

И когда грядущего столетия
Грянет неминуемый момент,
Будут те же гости, те же дети
И все тот же новый президент.

АБАЙ

Белый сокол с небес мне перо уронил.
Чтобы Носкиным я белый стих сочинил.
Пусть чернильницей Чистые станут пруды,
Помолясь на Восток, я возьмусь за труды.

Только начал писать, начал сеять добро,
Подспели менты, отобрали перо.
"Близлежащим домам ты мешаешь, Абай,
Отвали на Арбат, там свой песня лабай".

Я валю, когда мне говорят "отвали",
На Арбат не пошел, а поехал в Филю.
Снова кто-то перо мне уронит с небес,
Чтобы братья стиха не остались без.

ЕСЕНИН

Дай, Валь, на счастье лапу мне,
Хоть лапу дай, раз не дают мне бабы,
Давай закажем твой портрет Зурабу,
На пару с Сашкой. С шашкой, на коне.

Конечно, будет тяжело коню
И тяжело с Зурабом расплатиться.
Продать придется всю эту мазню,
Что нынче на стенах твоих толпится.

Глядеть скульптура будет на Неву,
Просторно станет без картин в квартире.
И я у вас немного поживу,
А то мне что-то страшно в "Англетере".

